

В последние несколько недель Гарри постепенно выходил из своего панциря, навязанного Дурсли. Изоляция, навязанная ему тем, что он был невольным четвертым чемпионом турнира, на самом деле сфокусировала Гарри на учебе. Ему пришлось много работать, потому что его магическое образование было на три года хуже, чем у других чемпионов.

По иронии судьбы, именно осознание того, что кто-то хочет его убить, разожгло в нем огонь желаний совершенствоваться и учиться всему, чему только можно. Это же осознание еще больше укрепило ее чувства к нему.

Другой случай на втором курсе, прояснивший ее чувства к Гарри, произошел во время окаменения василиска. Когда она очнулась, мадам Помфи сообщила ей, что Гарри приходит к ней каждый день и либо разговаривает с ней, либо просто сидит и держит ее за руку. Она не чувствовала, как он держит ее за руку, но иногда слышала, как Гарри с ней разговаривает.

Однако в ее представлении времени не было, поэтому она понятия не имела, сколько времени пролежала там, окаменев. Мадам Помфи даже рассказала ей, как она поймала Гарри, прокрадшегося к ней посреди ночи в плаще-невидимке, чтобы посидеть с ней. Что удивило Гермиону, так это то, что мадам Помфи видела Гарри, но ничего ему не сказала. Она сообщила Гермионе, что он выглядит таким потерянным и печальным, что у нее не хватило духу отослать его.

Вероятно, это был первый раз, когда она обняла Гарри. Подумав, она заметила, что он не отстранился от ее объятий, а даже обнял ее в ответ. Она решила, что, должно быть, облегчение Гарри от того, что он видит её здоровой, пересилило его неприятие прикосновений.

Третий год обучения был таким же опасным и захватывающим, как и первые два в Хогвартсе. В тот год устройство для поворота времени было для Гермионы и благословением, и проклятием. Она посещала слишком много занятий, но именно предложение Дамблдора использовать Маховик времени, чтобы спасти Сириуса и Клювокрыла, сделало весь этот безумный год стоящим того.

По иронии судьбы, использование Маховика времени позволило им спастись и одновременно подвергло их опасности. Патронус Гарри действительно поразил ее. Профессор Люпин научил Гарри этому заклинанию для борьбы с дементорами. Вся школа видела, как Патронус Гарри сразил Малфоя, Крэбба и Гойла во время матча по квиддичу.

Однако этот Патронус не шел ни в какое сравнение с тем, который он применил, чтобы спасти Сириуса и себя. Сила и эмоции этого Патронуса были огромны. Он отогнал более сотни Дементоров. Большинство взрослых не могли даже произнести это заклинание, а те, кто мог, обычно не могли отогнать больше нескольких за один раз.

Уже на первом курсе Гермиона поняла, что Гарри станет очень сильным волшебником. Вопрос был в том, насколько сильным он будет, если уже в тринадцать лет он мог прогнать более сотни самых ужасных существ на Земле?

Гермиона не знала, притягивала ли ее к Гарри сила или нет. Но она знала, что, находясь рядом с ним, она чувствовала себя успокоенной, защищенной и любимой. Еще одна вещь, которая поразила ее, это то, как ее собственная магия ощущалась, когда она была рядом с Гарри. Когда он был рядом, она словно пела в ее жилах. Однако, когда они соприкасались, казалось, что ее магия ревела. Ей еще предстояло обсудить это с Гарри, чтобы узнать, испытывает ли он то же самое.

Гермиона Грейнджер поняла, что влюблена в Гарри Поттера, и это одновременно взволновало и напугало ее. Она была почти уверена, что он тоже влюблен в нее. С этими мыслями в голове остаток дня прошел как в тумане.

Утро перед первым заданием застало одинокую фигуру и снежную сову на берегу Великого озера. Первые лучи солнца пробивались над замком, отбрасывая оранжевые блики на поверхность озера.

Хедвиг устроилась на плече Гарри, и он поглаживал ее по шее, тихонько разговаривая с ней. "Мне страшно, Хедвиг. Люди умирали на этом турнире, и я не уверен, что готов". Хедвиг повернула голову, чтобы Гарри почесал другое место, и он засмеялся над ее выходкой. "Спасибо, Хедвиг. Я рад, что могу рассчитывать на тебя, что ты сможешь держать меня в узде. Если бы не Гермиона, ты, Сириус, Римус, Винки, Добби и родители Гермионы, я не знаю, что бы я делал, наверное, просто сошел бы с ума".

Осторожно, чтобы не потревожить Хедвиг, сидящую на его плече, Гарри подошел и сел на большой камень, где они с Гермионой сидели вместе в начале октября, когда он узнал, что стал одним из Чемпионов. Вздыхая о своем затруднительном положении, Гарри продолжил изливать свои чувства и переживания своей девочке. "Я очень хочу хорошо выступить на этом турнире, не для себя, а для Гермионы и всех, кто мне помогал". Хедвиг уткнулась головой в ладонь Гарри, и он коротко улыбнулся ей, прежде чем продолжить разговор. "Особенно ради Гермионы" тихо сказал Гарри. "Я не знаю, что делать. Мне кажется, я влюблен в нее, но как мне сказать ей об этом, не разрушив нашу дружбу?".

Гарри услышал позади себя треск ветки и, обернувшись, увидел Гермиону, которая стояла там и тихо плакала, но на ее лице сияла улыбка. Обеспокоенный, Гарри приблизился к ней и спросил: "Ты в порядке, Гермиона?", притянув ее в нежные объятия.

"Лучше не бывает" пробормотала она ему в шею. Через несколько секунд она отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза. "Я тоже люблю тебя, Гарри", - без лишних слов она обняла Гарри и поцеловала его.

Стоя у озера, Гарри и Гермиона впервые поцеловались, когда солнце наконец-то полностью взошло над Хогвартсом, купая их обоих в своем тепле, а Хедвиг наблюдал за ними с ветки соседнего дерева. Когда они, наконец, отстранились друг от друга, на их лицах были широкие улыбки. Их мысли были переполнены эмоциями, но одна вещь выделялась на фоне всех остальных, и не нужно было никаких слов. Это было просто волшебно.

Гарри даже не осознавал, что по его щекам текут слезы, пока Гермиона не подняла руку и не смахнула их большим пальцем, прижав к его лицу. "Эй, что случилось?"

"Все в порядке, Гермиона. Просто ты первый человек на моей памяти, который сказал мне, что любит меня. Я уверен, что мои родители говорили это, но я их не помню. Спасибо тебе. Услышать это от тебя значит для меня больше, чем я могу объяснить".

"О, Гарри!" прошептала Гермиона, притягивая его к себе и крепко обнимая. "Я люблю тебя уже давно, просто до недавнего времени я не могла собрать все воедино, но с этого момента я сделаю все, чтобы ты всегда знал, что я люблю тебя" заявила она.

Услышав признание Гермионы в любви, Гарри крепче обнял ее, думая о том, как сильно он тоже ее любит. Пока он обнимал ее, Гарри начал чувствовать, как его магия бурлит в его венах, как никогда раньше. Это было удивительное ощущение, и он инстинктивно знал, что оно связано с его любовью к Гермионе.

Гарри не знал, что магия Гермионы реагирует на его магию. Она чувствовала силу, исходящую от Гарри, когда эмоции проникали в него. Это было почти опьяняюще, и она поняла, что никогда не чувствовала себя лучше. Ее магия, казалось, пульсировала в такт с приливами Гарри.

Ни один из них не заметил вспышки магии вокруг себя из-за солнечного света, который падал на них с башен замка. Не задумываясь, они оба отстранились от объятий, чтобы разделить еще один поцелуй. Однако на этот раз они оба почувствовали пульсацию магии во время поцелуя.

"Ты почувствовал это, Гарри?" спросила Гермиона с румянцем на щеках.

"Вау! Я не знаю, что это было, но это было потрясающе! Я никогда раньше так не чувствовал свою магию. Она была как живая, как будто наконец-то нашла что-то, чего ей не хватало" сказал Гарри с тоскливым выражением на лице. "Что ты почувствовала, Гермиона?"

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3302610>